

В судьбе Елисея Каргина произошел крутой поворот. Познав горечь чужбины, он, по примеру др. беженцев, решает вернуться на родину. Колебания Каргина были типичны для значительной части казачества, как типично и его возвращение.

Критика наряду с худож. удачами (продуманная композиция) отмечала слабую связь героев романа друг с другом в сюжетном отношении. Они скорее просто современники одной эпохи (Павловский А. // Нева. 1958. № 4. С. 225–226).

С. работал над третьей частью задуманной им трилогии, в центре которой — коллективизация. Этот замысел остался незавершенным.

Вслед за «Отчим краем» С. переиздал свои стихи, вошедшие в сб. **«Степные маки»** (1969).

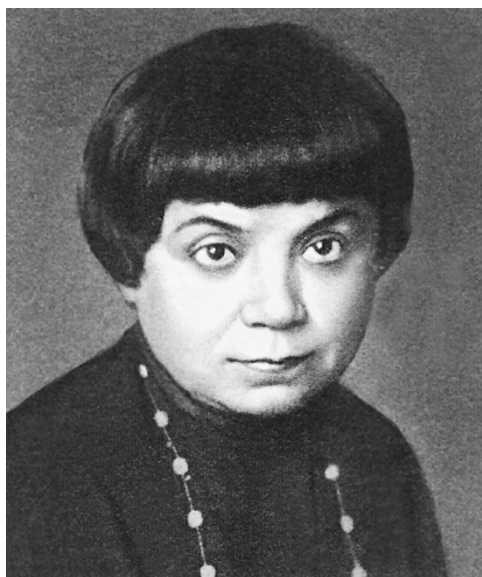
Соч.: Стихи. Иркутск; М., 1933; Родная степь: стихи. Иркутск, 1937; Степные маки. Иркутск, 1969; Даурия. Л., 1976;

Лит.: Ковальчко Е. Даурия // Огонек. 1949. 1937; Яновский Н. Советский исторический роман в Сибири // Сибирские огни. 1952. № 1; Войлошников П. Константин Седых. Абакан, 1959; Гура В. Обретая свое лицо // Подъем. 1959. № 2; Абрамович А. Константин Седых — поэт // Енисей: альм. 1960. Книга 28; Мостков Ю. Песня о Забайкалье // Мостков Ю. Вторая встреча. Новосибирск, 1972.

В. Н. Запезалов

СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна [22.3 (3.4).1889, пос. Варламово Оренбургской губ.— 25.4.1954, Москва] — прозаик.

Родилась на Урале в семье сельского православного священника-татарина. С 17 лет работала библиотекарем, затем учительницей. Вскоре после Октябрьской революции будущая писательница обратилась к просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности — ликвидации детской беспризорности, строительству новой школы, библиотек (в Челябинске, в сельском округе). Ее мировоззрение, сложный отход от эсеров и пересмотр своих восторженных взглядов на Февральскую революцию определялись во многом воздействием мужа — талантливого критика В. Правдухина. В мае 1917 С. вместе с группой сельских библиотекарей посетила публичное заседание «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук в России» в Большом театре, где впервые увидела А. М. Горького, услышала его речь и участвовала в беседе с ним. Личное их знакомство состоялось

Л. Н. Сейфуллина

в 1928 после приезда Горького из Италии. В 1919 С. была написана и вскоре поставлена (в народном театре) пьеса **«Егоркина жизнь»**.

После окончания Высших педагогических курсов в Москве С. поселилась в Новосибирске, где и началась ее профессиональная лит. деятельность: вначале работа в Сибгосиздате, во вновь созданном ж. «Сибирские огни» (вместе с В. П. Правдухиным). В начале и середине 1920-х ею написаны и опубликованы первые и, как оказалось позднее, единственно значительные худож. произведения об уральской деревне на переломе эпох: повести и рассказы **«Четыре главы»** (1922), **«Правонарушители»** (1922), **«Перегной»** (1922), знаменитая повесть **«Виринея»** (1924), **«Каин-кабак»** (1926). В целом эта проза была ориентирована на резкий разрыв с прошлым, страдала избытком революционного нетерпения: прошлое России — это «перегной», тучный чернозем для ростков нового, мучительно рождающегося. Муки рождения нового человека на основе сюжета судеб беспризорников и были запечатлены в повести «Правонарушители», высоко оцененной А. С. Макаренко. Но вопреки известной спрограммированности и односторонности этого подхода С. раскрывала и глубину традиционного сострадания, доброты, материнства, спасающих в свирепые годы Смуты и размежевания людей.

Повесть «Виринея» — о женщине-крестьянке, стихийной революционерке и правед-

нице в своем селе, родственной во многом Марье-большевичке в известном рассказе А. С. Неверова тех же лет — была наиболее удачной в творчестве С. Она была инсценирована и с успехом шла в Москве, Ленинграде, Праге, вызвав, в частности, восторженный отзыв А. В. Луначарского. Он писал: «Виринею театра я готов во всякое время провозгласить одним из самых светлых и поучительных образов, какое дало нам послереволюционное искусство» (цит. по кн.: Сейфуллина Л. О литературе. М., 1958. С. 117). О С. в 1920-е писали А. К. Воронский, Л. Рейснер, А. Макаренко, отмечая глубокие взаимосвязи ее повестей с революцией как многомерным событием, повлиявшим и на персональный ряд, и на композиционно-стилистические особенности этой лирической прозы. Постоянный мотив повестей С. — мотив обреченности, гибели юродствующих мужичьих пророков, идеалистов, стихийных бунтарей — косвенное отражение конфликта писательницы с нормативизмом конца 1920-х — начала 1930-х, с поэтикой предписанной оптимизации действительности.

В конце 1920–30-х писательница работала в ж. «30 дней», создала несколько рассказов. Однако серьезных достижений, повторявших успех «Виринеи», не последовало, и А. М. Горький уже с укоризной после одного из ее писем отвечал ей: «Многоуважаемая татарка Лидия Сейфуллина, чертова кукла с глазами, как шарикоподшипники!.. Вы бы лучше писали побольше, да не писем к старикам, а — рассказов, повестей, даже роман следовало бы попытаться начать» (Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963. С. 370). Эти пожелания остались неисполненными: глубинных связей с эпохой 1930–50-х писательница не обрела.

Соч.: Правонарушитель. М., 1922; Перегной. М., 1923; Виринея. М., 1925; СС: в 5 т. М., 1927–28; СС: в 6 т. М., 1929–31; СС: в 4 т. М., 1968–69.

Лит.: Кардин В. Служитель Совместного суда // Новый мир. 1968. № 11; Яновский Н. Лидия Сейфуллина. М., 1959; Смирнова Л. Н. Лит. наследие Лидии Сейфуллиной: текстологический обзор // Текстология произведений советской лит-ры. М., 1967.

В. А. Чалмаев

СЕЛЬВИНСКИЙ Илья (Карл) Львович [12(24).10.1899, Симферополь — 22.3.1968, Москва] — поэт, драматург, прозаик.

Родился в семье меховщика. После событий 1905, разгула реакции и погромов мать С. увезла трех дочерей и сына в Константи-

нополь. В Турции С. учился во французской и арабской школах. После возвращения семьи в Крым жизнь была трудна, полна лишений, отец вернулся с войны инвалидом, часто болел, потом разорился, симферопольский дом пришлось продать, семья переехала в Евпаторию. С. поступил в городское училище, затем в гимназию. Гимназист вынужден был заниматься случайными заработками, но вместе с тем шло познание жизни поэтом не без привкуса романтики: одно лето плавал юнгой на шхуне вдоль Крымско-Кавказского побережья, а осенью обычно шел на лов кефали под Тарханкутский маяк.

Когда на Украину вторглись немецкие оккупанты, С. вступил в красногвардейский отряд, был ранен и тяжело контужен. Вскоре вновь сел за ученическую парту — гимназия была еще не окончена. Затем был вынужден перейти на нелегальное положение — его разыскивали как участника боев на Перекопе и автора красноармейской песни. Евпаторию вынужден был оставить. В Севастополе устроился грузчиком в порту, был опознан, арестован и посажен в тюрьму («Я в этом городе сидел в тюрьме. / Мой каземат — четыре на три»).

В 1919 в Симферополе поступает в Таврический ун-т. Был репортером уголовной хроники, актером театра «Гротеск», сельскохозяйственным рабочим, инструктором плавания и др. Затем переезжает в Москву, где продолжает учебу в ун-те. Богатство жизненных впечатлений содействует творческой ак-

И. Л. Сельвинский